

УДК 1:316.7

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ МОДИФИКАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Смирнова К. В.¹, Михеев М.И.^{1;2}

¹ФГБОУ ВО Тверской Государственный Технический Университет, г. Тверь, Россия

² ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC AND INFORMATIONAL MODIFICATIONS ON THE FORMATION OF MODERN COMMUNICATIVE SPACE

Smirnova K.V.¹, Mikheev M.I.^{1;2}

¹Tver State Technical University, Tver, Russia

²Tver State Medical University, Tver, Russia

Аннотация. В статье рассмотрено влияние изменений в индустриальной сфере на пространство коммуникации. Отображено воздействие ранних форм средств массовой информации на личностное и общественное сознание. Язык рассмотрен в качестве связующего компонента взаимодействия как в процессе непосредственной коммуникации, так и в рамках цифрового пространства. Проанализирована роль статуса источника информации в формировании доверительного отношения и трансформации приоритетов с появлением цифровых источников. Описано изменение личностного мировоззрения и идентичности в условиях трансформации процесса социализации в информационном пространстве.

Abstract: The article examines the impact of changes in the industrial sphere on the communication space. The impact of early forms of mass media on personal and public consciousness is reflected. Language is considered as a connecting component of interaction both in the process of direct communication and within the digital space. The role of the status of an information source in the formation of trust and the transformation of priorities with the advent of digital sources is analyzed. The article describes the change in personal worldview and identity in the conditions of transformation of the process of socialization in the information space.

Ключевые слова: сфера труда, информационные технологии, язык, экспертное знание, дезориентация личности.

Key words: the sphere of work, information technology, language, expert knowledge, personality disorientation.

Современное общество находится в состоянии постоянной динамики, детерминированной непрерывными изменениями в экономической, геополитической, культурной, технологической сферах. Данные трансформации реализуются параллельно с изменениями в коммуникативной сфере. Изучение социальных, экономических, информационных механизмов помогают понять условия становления современного коммуникативного пространства.

Ключевой областью общественной жизни является сфера труда, которая встраивает человека в систему социальных взаимоотношений. Однако, на сегодняшний день согласно сформировавшемуся экономическому устройству, в котором фиксируется большой отрыв исполнителей от руководителей, человек воспринимает себя как некий элемент гигантской экономической системы, отдалённый от процесса принятия решений. С появлением разделения труда произошла оптимизация непосредственного общения, но в тоже время актуализировалось применение новых информационных технологий для реализации капиталистических целей. Последующее становление автоматизации труда повлекло за собой развитие массового производства и соответствующий рост потребления, который может быть реализован только при наличии общедоступной информации, рекламы. Таким образом следует отметить, изменения в производственных отношениях модифицировали характер взаимодействия.

Эволюционные процессы затронули все аспекты социального бытия. Анализ ранних форм информационных технологий необходим для понимания процесса становления существующего

типа информационной культуры. Внедрение новых категорий средств массовой информации порождает не только новые способы взаимодействия, но и приводят к изменениям в общественном сознании. Через книгопечатание была реализована визуализация языка, которая сформировала чувство коллективной идентичности, единомыслия у говорящей на нем общественности. Почта и телеграф стали прообразами в построении путей маршрутизации сообщений, позволившими увеличить коммуникативные потоки и осуществлять взаимодействие на расстоянии. Изобретение радио позволило создать континуальный информационный поток, не претендующий на обратную связь. Создание телевизионного изображения усилило доверие к подаваемой информации. «Революционные трансформации» в общественной жизни произошли с созданием Интернета. Помимо того, что он вобрал в себя все формы предыдущего коммуникативного взаимодействия, он обеспечил общедоступность информации, безграничность объема, беспрепятственного общения между индивидами.

Реализация непосредственной коммуникации осуществляется посредством языка. Э. Сепир пишет: «Язык доказал свою полезность как промежуточный способ решения проблемы выражения эмпирического опыта... он обеспечил осмысленное употребление определенных символов для таких логических отношений, как деятельность и локализация»[4, с. 227].

Он же задает характер коммуникации и в цифровой реальности, но пройдя процесс кодификации (переход языковой коммуникации в знаковую систему). А.А. Леонтьев констатирует: «Существование знака связано с коллективностью, совместностью деятельности: он может быть орудием познания лишь при условии, что одновременно выступает как средство взаимодействия и общения»[2, с. 304-305]. Однако, в опосредованной цифровыми технологиями коммуникативной среде эффективность и рефлексивность социального взаимодействия снижается. Неоспорим тот факт, что информационные инновации упрощают и ускоряют коммуникацию, однако содержательная составляющая ослабла.

Большое значение в процессе восприятия информации имеет статус его источника. Ими могут выступать как сообщения и публикации в СМИ, так и руководители организаций, журналисты, политические, общественные лидеры и др. Надежность и востребованность источника формирует образ восприятия в сознании получателя информации и его доверительное отношение. Поэтому вопрос значимости источника в общественном сознании является актуальным для реализации процесса управления знаниями.

Доверие к медийным источникам стало усиливаться с переориентацией научного знания в медиа-репрезентации. Именно они завоевали нишу ретрансляторов экспертного мнения. А широкодоступность данных и большой объем информации поспособствовали формированию общества «псевдоэкспертов». Появляется проблема – постижение неточной информации способствует формированию ложного ощущения абсолютного знания.

Интернет существенно упростил путь к знаниям, предоставив возможность изучения различных вопросов посредством поисковых систем. Популярны субстанции академического знания (учебники, сертифицированные эксперты) потеряли свои авторитетные позиции. Однако такой способ получения моментальных знаний увеличил рост «знающих» непрофессионалов, довольствующихся поверхностными сведениями без углубленного изучения вопроса. Формируется иллюзия экспертных знаний. Т. Николс в своём труде «Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания» утверждает: «Но сейчас мы живем в обществе, где приобретение даже самого малого знания является конечной, а не начальной точкой образования. И это опасная вещь»[3, с.26].

С появлением возможности мгновенного обмена сообщениями через электронную почту, мессенджеры произошло размытие границ взаимодействия экспертов и широкой публики. Сформировалось чувство близости между реципиентами, взаимодействие в цифровом пространстве стало носить уравнилительный характер, минимизировав уровень уважения и доверия к экспертам. Трансформация коммуникационных отношений в цифровом пространстве повлияла на становление идентичности человека в современном мире.

В период информационного общества происходит смещение вектора познания с объективной реальности на виртуальную. Наряду с информационным обогащением происходит разрушение интеллектуальности и потенциала как отдельного человека, так и социума

посредством бессознательного отказа от критического мышления и принятия стереотипного образа мыслей, следования по предлагаемым алгоритмам действия в сети.

Наряду с позитивными аспектами цифровизации, такими как открытость и доступность информации, изобилие её источников, появляются факторы, способствующие социальной дезориентации личности, а именно: свобода и безответственность самовыражения, потребность в постоянном присутствии в цифровом пространстве, неспособность сортировки достоверной информации от неподкрепленных данных, вызванная молниеносным ростом объемов данных, справиться с которым человек физически не способен. Сформировалась иллюзия, что «сетевая форма имеет некое самобытное моральное содержание, что быть «на связи» - вещь по самой своей сути общественно полезная, по самой природе инклюзивная или естественным образом способствующая демократизации знания»[1, с. 18] - пишет Ш. Зубофф.

В цифровой реальности превалирует визуальная форма подачи информации. Она способствует ускорению восприятия, однако не предусматривает её глубокую рефлексию. Минимизация непосредственного общения и актуализация «мгновенного» взаимодействия в социальных сетях и мессенджерах приводит к снижению стремления к установлению долговечных социальных отношений.

Таким образом, коммуникативное пространство – это связующее звено, охватывающее все процессы социального бытия. Поэтому его нельзя рассматривать в отрыве от эволюционных этапов различных сфер общественного развития. Новые экономические и индустриальные трансформации содействовали появлению новых форм социальных отношений. Технологическое развитие, представленное в изобретении новых информационных технологий, стало применяться не только для достижения капиталистических и управленческих целей, но и внедрилось в массовое пользование, сформировав социальную зависимость от цифровых устройств, изменило характер коммуникативного поля. Развитие цифрового общества привело к сокращению непосредственного общения, заместив его опосредованной коммуникацией. Становление личности происходит сегодня в условиях цифровых взаимодействий, зачастую носит изменчивый характер, меняющийся под воздействием ситуативных подключений к информационным потокам.

Литература

1. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти/ пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько, А. Смирнова. Москва: Из-во института Гайдара, 2024. 784 с.
2. Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 392 с.
3. Николс Т., Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания/ пер. с англ. Т.Л. Платоновой. М.: Эксмо, 2019. 368 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии/ пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Е.Кибрика. М.: Издательская группа Прогресс, Универс, 1993. 656 с.